

АВГУСТ-2010: слово предоставляется учителю...

Нина Ивановна Целищева

А кому же ещё и предоставлять слово в Год учителя?! Тем более на августовских конференциях, которые вот уже третье столетие посвящаются обсуждению актуальных проблем профессиональной деятельности российских учителей. Не руководителей региональных и муниципальных органов власти, которые оценивают в своих докладах, что хорошо или плохо сделали учителя, за что с высокой трибуны августовского педсовета им можно и пальцем погрозить.

...Когда это произошло, сказать трудно. Как великие реки берут начало с маленького родника, как геокатастрофы и жизненные разломы — с гибели бабочки под башмаком неосторожного путника (по Рэю Брэдбери), так и трансформация августовских встреч учителей в некое «ритуальное действие» (по Марку Поташнику) началась, вероятно, с желания Высокого Лица заявить о себе с трибуны учительской конференции («И я хочу, и я!»). С тех пор число желающих занять место за столом президиума и на трибуне в аудитории учительского педсовета увеличивалось и в наши дни достигло такого накала, что даже с докладом на августовской конференции (педагогической!) выступает не руководитель, образовательной отрасли района (города, области), а Самое Высокое Лицо административной власти. Конечно же, это очень хорошо, если на августовском педсовете с учителями ведёт диалог президент республики, губернатор края или области. Прекрасно, если он выступает с докладом, в котором честно и откровенно информирует собравшихся (а это — самый образованный, интеллигентный, граждански ответственный пласт нашего общества) о том, что сделано на вверенной ему территории для развития народного образования. И смело произносит это определение, ибо образование в нашей стране даже в условиях криминально-бюрократической «демократии» остаётся пока ещё всё же народным. Почему этого слова так боятся сегодня, не понятно: оно практически исчезло из печати, из официальных документов, оставшись разве что на обложке нашего журнала. Даже федеральное отраслевое ведомство образовывает неизвестно кого.

Так вот, Самое Высокое Лицо, выступающее с докладом, анализирует, как образование народа, живущего в регионе, влияет на эффективное (инновационное) развитие экономики (края или области), на её обеспеченность высококвалифицированными кадрами рабочих и профессионалами-

специалистами, которых готовят школы, профучилища и вузы. А если этого нет, то такое образование, по словам премьера В.В. Путина, никому и не нужно. Докладчик информирует зал и о том, как за прошедший год улучшилось качество жизни учителей, какое участие принял в этом консолидированный бюджет региона, какие условия созданы для успешной работы школ, для их ремонта, проведённого без затраты сил и времени директора, для нефиктивной подготовки школ к новому учебному году. И сделала это специализированная служба, созданная администрацией региона во всех муниципальных образованиях.

С огромной благодарностью присутствующие выслушают ту часть доклада, где его автор расскажет о том, как самоотверженно краевая (или областная) власть стояла на защите сельских малокомплектных школ, их учителей и учеников, как не позволила ретивым финансистам экономить бюджетные средства за счёт сокращения в школах должности психолога и социального педагога, власть понимает их значение в воспитании и школьников, и «детей улицы» — беспризорных и безнадзорных, которых сегодня больше, чем после Гражданской войны. И ещё региональная власть решительно охладила пыл финансовых органов при попытке механистично, а значит бездумно перенести модель подушевого финансирования на все школы региона, независимо от их территориального расположения. Ибо в больших городах, в условиях конкуренции школ — это одна ситуация, и совсем иная — в сёлах, где единственной школе не с кем конкурировать, а её ученикам некуда уносить «идущие за ними» деньги.

И уж совсем участники конференции пришли бы в восторг, если бы Самое Высокое Лицо с бывшей большевистской прямоотой отразило бы в докладе, что ещё не сделано для успешного развития образования и нормальной работы школ, заверило бы слушателей, что всё это непременно будет сделано в такой-то срок, за что в правительстве республики (или в администрации края, области) отвечает имярек.

Сидящие в зале хорошо знают, что дел в их регионе не только для развития образования, но и для его нормального функционирования, — непочатый край. Начиная с «охвата» детей дошкольным образованием. В иных городах, по информации теленовостей, очередь в дошкольные учреждения начинается с трёхзначной цифры (347-я и выше). Дитяtko за то время, пока оно дождётся своей очереди в детский садик, впору будет провoжать под венец. Да и школы ждут внимания: в иных потолок вот-вот обрушится, в других это уже произошло, но «к счастью, никто не пострадал, так как уроки к тому времени закончились» («Новости» по каналу «Россия»).

В заключение докладчик скажет, что образование было и остаётся одним из приоритетов региональной политики и находится под его персональным патронатом. Затем пожелает собравшимся успешного обсуждения профессиональных проблем и не менее успешного коллективного поиска путей преодоления затруднений.

Такой доклад аудитория прослушает, затаив дыхание. А по его окончании зал, может быть, и встанет и искренними (не дежурными!) аплодисментами поблагодарит докладчика за государственный подход к образованию, которое производит самый ценный на Земле продукт — интеллектуальный потенциал региона и страны. А ещё поблагодарит за содержательный разговор власти с учительством, за человеческую интонацию этого разговора, без подчёркивания своих достижений и «ихних» недостатков.

У присутствующих в зале это поднимет настроение от того, что власть говорит с ними на равных о самом насущном, и ещё от того, что не ошиблись, отдав на выборах свои голоса за эту власть (чины, ведь, как известно, «людьми даются, а люди могут обмануться» — бессмертный Александр Сергеевич Грибоедов)...

К сожалению, пока всё, о чём сказано, относится к организационно-содержательной фантастике на тему августовских конференций — к неким августовским импрессиям. Да, доклад на пленарном заседании делает сегодня Самое Высокое Лицо, это некий акт внимания учительству. Но зал прекрасно знает, что этот документ разрабатывало не оно, а Лицо менее Высокое из управления образования со своей командой. Поскольку же ведомственная привычка, как вирус гепатита Б, трудноизлечима, то Самое Высокое Лицо — а это всегда политик! — вынуждено «озвучивать» чужие... нет, часто даже не мысли, а в основном цифры и факты. Без их глубокого анализа, без системного осмысления, без определения динамики развития отрасли, без апелляции к опыту региона, к влиянию образования на его социально-экономическое благополучие. Всё это отстранённо, отчуждённо от тех, кто сидит в зале. В лучшем случае, перечисляя недостатки, докладчик обратится к одному из членов властвующего ареопага и строгим голосом потребует «устранить недостатки». При этом не приминёт упомянуть о «постоянной заботе и внимании» к школе, к учителям на основании того, вероятно, что, как «хозяин» и распорядитель финансов, а стало быть — благодетель, дал школе положенное ей, а иногда — и менее того. Тема педагогической конференции и уровень осведомлённости в ней выступающего значения не имеют...

Скажите, пожалуйста: ну зачем политику становиться транслятором скучного парада цифр — сколько того, сколько сего — медалистов, победителей олимпиад, поступивших в вузы (всеми правдами и неправдами), каковы результаты ЕГЭ по предметам и так далее. При нынешней-то технической оснащённости можно одним нажатием кнопки (как самонадеянно считает мой коллега) разместить все эти сведения в буклете, в брошюре и раздать участникам конференции. А доклад посвятить эффективной образовательной политике в регионе. Зачем Самому Высокому Лицу подменять своего коллегу — Лицо менее Высокое? И почему надо говорить обо всём, что есть в образовании — от детского сада до итоговой аттестации выпускников «в формате ЕГЭ», от организации питания школьников до компетентностного подхода в повышении квалификации учителей?

Об истинном же отношении к школе, к учителям — к образованию — свидетельствует то, что после доклада Самое Высокое Лицо, как правило, покидает это коллективное творческое поле, которое оно уже засеяло горстью «разумного, доброго, вечного». Видимо, ему неинтересно, о чём думают, чем обеспокоены главные действующие лица конференции — учителя и директора школ, что их волнует, о чём они хотели бы сказать. Впрочем, докладчик априори уверен в том, что ни учителя, ни директора выступать не будут, поскольку в последние годы их к обсуждению доклада не приглашают. И то справедливо: что тут обсуждать...

К сожалению, этот шаблон стал нормой в содержании августовских конференций. Поэтому и проявляют педагоги всё меньше интереса и всё больше равнодушия к своему профессиональному форуму. Поэтому и превратились традиционные августовские встречи педагогического сообщества России в ритуальный «образовательный партхозактив», да ещё и в урезанном виде: секции нынче отменили в большинстве регионов. Не по принципу ли: нет секции — нет проблем?

Умница-руководитель Управления департамента образования одного из сибирских городов (человек с мыслью, с идеями, с хорошим пером) искренне поделился на страницах журнала причиной отмены секций: «Обсуждали в прошлом году профильное обучение, как того хотело Министерство образования и науки. Ну и что изменилось? Учебников по профильному обучению как не было, так и нет... финансовый механизм ещё хуже, чем раньше (а ведь об этом уже давно с провидчеством Вольфа Мессинга писал наш постоянный автор, доктор экономических наук Анатолий Вифлеемский — *Н.Ц.*), а штрафами задавили вконец. Прокуратура тоже поспекает, в прошлом году всех под одну гребёнку наказывали, знай уворачивайся...

После этого секции до шести вечера проводить?..» А ведь было и другое, о чём пишет этот же руководитель: «По десять секций проводили. Спорили, увлекались, убеждали...»

Обо всём этом выскажу одно конструктивное (возможно, еретическое) сомнение. Многоуважаемый коллега! А зачем вы (имею в виду образовательное сообщество — поэтому пишу местоимение с маленькой буквы) проводите конференции по теме, «как того хотело Министерство образования и науки»? В России около ста субъектов Федерации и не счесть крупных и средних городов, которые проводят конференции на муниципальном уровне. У министерства что — семь пядей во лбу? Откуда ему знать, что для Нижнего Тагила именно предпрофильная подготовка — самая актуальная тема? И зачем столь неукоснительно следовать желанию высшего чиновного органа? ЦК КПСС, привыкший осчастливливать общество директивными указаниями, слава Богу, остался в истории. И директивы сверху для всех (даже рекомендательные) сегодня вряд ли целесообразны.

Вот сказал Президент Д.А. Медведев, что заработная плата учителя должна зависеть от качества его труда. И пошли повторять это начальники и учёные на все лады. В общем-то, конечно, требование справедливое. Но для всех ли профессий? Качество труда врача — исцелённый им человек. Качество педагогического труда — хорошо обученный ребёнок с высокими оценками в классном журнале. Но вот какая здесь «фишка», как теперь говорят. Дети, как и взрослые люди — все до единого! — генетически совершенно уникальны: с разными врождёнными способностями, с различными интересами, возможностями здоровья. Это уже как бы аксиома, известная ещё 400 лет назад основоположнику научной, природосообразной педагогики Яну Амосу Коменскому, который утверждал: «Куда не влекут способности, туда не толкай...» Какому-нибудь Пете, нормальному ребёнку со вполне сохранным интеллектом, гуманитарно до мозга костей, ну никак не даётся математика. Учительнице приходится работать с ним «до седьмого пота». Наконец, во второй четверти Петя получает твёрдую тройку по математике. От его двоек к этой тройке интенсивность труда его учительницы во многом превышает усилия её коллеги, которая добилась от Петинного соседа знаний на пятёрку вместо четвёрки. Разница в дистанции между успехами этих двух детей огромна. А качество труда по итоговому результату — разное. Зачем же Петину учительницу наказывать зарплатой за самоотверженный труд? Поэтому иные, даже президентские советы не стоит воспринимать без размышлений, тут же брать под козырёк, становиться во фронт...

Августовский педсовет, на который собирается весь «педагогический цвет», можно (и нужно!) сделать мощным средством реальной модернизации региональных систем образования, а значит и всей России. Три года шла в стране реализация национального проекта «Образование». Сотни школ и тысячи учителей получили президентские гранты. Даже при том, что среди них есть «обмиллионные школы» и «обстотысячные учителя» по ошибке (или по иным причинам), основная-то масса победителей конкурса в рамках проекта — это профессионалы высокого класса. В каждом регионе — свои самобытные направления творческого поиска, инновационные практики. Кроме того, в каждом регионе — несколько региональных а то и федеральных экспериментальных площадок. При подготовке к августовской встрече выбрать бы самые яркие, результативные, проанализировать с помощью местных методистов и экспертов, интегрировать в общую систему и продумать, какую актуальную проблему (или проблемы) регионального образования поможет решить коллективный опыт инновационных школ. В каждом регионе это проблемы, связанные с региональным своеобразием, с потребностями местного рынка, с перспективами развития территории. И на августовской конференции дать слово учителям — носителям этого уникального опыта, и директорам школ-миллионщиков, успешно реализующим новации. И уж поверьте: не с самоотчётами

(обо всём и ни о чём) они выступят, а с глубоким осмыслением идеи опыта, его социально-экономической, дидактической, воспитательной ценности.

Трудно, конечно, сломать стереотип самохвальных отчётов, но делать это надо. Может, не стоит проводить и предметные секции. Как правило, на них обсуждаются частнометодические вопросы. Не лучше ли подчинить практическую часть работы конференции обсуждению способов реализации стержневой идеи, раскрытой в докладе на пленарном заседании? Возможности для этого — самые разнообразные: проектный способ организации конференции, свободная дискуссия; деловая игра, «мозговой штурм» — да мало ли сегодня разработано способов коллективного решения важнейших проблем! Но к этому надо серьёзно готовиться, заранее продумать, какие вопросы должна решить конференция. Не поговорить о них, а именно решить. И дать слово, прежде всего, учителям. Никто лучше их не сможет совершенствовать (модернизировать) практику, подсказать пути к этому. Тогда и будут учителя «спорить, увлекаться, убеждать», как это было когда-то в Нижнем Тагиле. Они получают возможность высказать свою позицию по проблеме, соотнести её с позицией коллег. А грамотное научное управление этой деятельностью позволит выработать консолидированную позицию педагогического сообщества региона, которая станет его общественным капиталом. Августовская конференция выполнит при этом своё основное предназначение — быть коллективной школой профессионального роста учителей, прорывом педагогической мысли.

И важным звеном в строительстве гражданского общества. Эту роль августовская конференция, выполнит с ещё большей успешностью, если станет выразителем общественного мнения, его рупором. Зал и президиум — прекрасное условие для диалога педагогического сообщества с властью (по аналогии с открытыми телевизионными беседами В.В. Путина с народом). На такой прямой диалог и нужно-то минут 30–40. Но уж вопросы подготовить по проблемам принципиальным, общезначимым, которые, вполне возможно, потребуют от власти их решения с помощью региональных нормативных актов.

Вот одна из таких проблем. Годами стонут директора школ от шквала запросов различных организаций — все, кому не лень, требуют от школы отчётов, справок, информации. Журнал «НО» регулярно пишет об этом уже лет десять (последнюю публикацию о характере запросов см.: № 6. 2008). Причём изобретательность чиновников просто поразительна: они придумали «запросы-предостережения». Каково, а? Вот и выступить бы директорам школ публично, при всём честном народе против этой деловой инквизиции. Собрать все присланные директору ненормативные требования «сверху» (а их бывает до 130 в месяц), вычленив наиболее нелепые («дать отчёт об уничтожении бродячих собак и кошек», «дать отчёт о вывозе мусора и фекалий из уличного туалета» и тому подобные), снабдить всё это хронометражем времени, затраченного на эту отчётную «туалетопись», и коротко обнародовав наиболее красочные плоды директивного разума, передать Самому Высокому Лицу с почтением посла, вручающего верительную грамоту. Будьте уверены: реакция последует незамедлительно в виде «вопросов-предостережений» руководителям тех структур, которые имеют страсть к подобным эпистолам. И опасаться этого шага не стоит: мстить директору, осмелившемуся предать публичному осмеянию эту бюрократическую, простите, дурь — себе дороже: слишком много свидетелей...

Почему никогда не используется в работе августовской конференции такой эффективный механизм выражения общественного мнения, как коллективный запрос руководителям государства (по аналогии с депутатским запросом)? Скажем, хотя бы по такой частной, но острой проблеме. В Год учителя педагогическому корпусу страны нанесено глубочайшее публичное оскорбление сериалом «Школа». Это «пощёчина общественному вкусу». Со школой связаны сотни тысяч семей. И всем им показали «кукиш» — вот как

Н.И. Целищева. Август-2010: слово предоставляется учителю...

и кем выполняются ваши, господа родители, образовательные запросы... Протестные голоса учительства о сериале «Школа» звучали и в прессе, и на различных сайтах Интернета. Но реакция... нулевая.

Президент — «противник всяческих запретов и цензуры». Но, как говаривал сброшенный с корабля современности классик, «есть компромиссы и компромиссы». Запрет на мысль, на любое художественное осмысление действительности, этот «реализм без берегов» (Роже Гароди), — преступление. А вот запрет на публичную пошлость, на скабрёзность — необходимость, нравственный императив и долг власти, призванный защищать общество. Иначе «гайгерманики» расплодятся, как запечные тараканы. Да и расплодились уже, превращая жизнь общества в подобие отхожего места. Почему бы не принять на августовском педсовете обращение к Правительству РФ или Президенту — меморандум, протестующий против разрушения нравственно-этических норм общественного бытия? Представьте себе: сотни писем и телеграмм лягут на стол главы администрации Президента. Не шутка, от такого количества «голосов снизу» не отмахнёшься, не отмолчишься. Может, и изменит Президент своё отношение к запретам...

Преодолеть социальную апатию, конечно же, очень сложно. Нас столько раз обманывали, что люди перестали верить в свою возможность что-то изменить в жизни. Но веру терять не стоит...

Регионы обладают сегодня мощными научным, методическим, исследовательским потенциалом. На многие, самые актуальные запросы учителя-практики получают ответы от учёных и методистов, работающих в институтах повышения квалификации, в центрах развития образования (бывших городских и сельских методкабинетах), от преподавателей педагогических институтов и университетов. Соединить этот научно-методический багаж с инновационными практиками и представить на августовской конференции, — какой бы это был конструктивный, формирующий обмен опытом, какой прекрасный всероссийский мастер-класс...

Учителя ни на йоту не утратили интерес к своей профессии, о чём свидетельствует хотя бы перечень педагогических изданий в каталоге Агентства «Роспечать». Не утратили они интерес и к своему профессиональному общению в августе. И с такой же радостью, с тем же интересом, как их предшественники, станут участвовать в работе августовской конференции, стоит только отказаться от шаблона и формализма.

На пути строительства нашей новой школы придётся решительно менять приоритеты, ибо в основе новой школы — компетентный, широко образованный учитель с высоким общественным (хорошо бы и с финансовым!) статусом. Пусть хотя бы один раз в году на августовской конференции Высокие и Самые Высокие Лица займут место в зале, а в президиум сядут носители самых ярких, перспективных новаторских практик. Августовские конференции тоже нужно модернизировать. За два века они доказали свою жизнеспособность, надо только заменить их нынешнее выхолощенное содержание современным, творческим, человеческим.

А начать хорошо бы с того, что на очередном главном педсовете страны, который скорее всего будет проходить по привычному сценарию, с привычным президиумом и привычным докладчиком, открывающее встречу Официальное Лицо тем не менее скажет: «Слово предоставляется учителю!..»

Этот выпуск журнала традиционно посвящён августовским конференциям и тем проблемам, которые, по вашим письмам и по-нашему мнению, достойны обсуждения на всероссийском педагогическом форуме.